

Поражение костей при лимфоме Ходжкина: возможности КТ- и МРТ-диагностики

*З.Н. Шавладзе, Т.П. Березовская, Д.В. Неледов,
Е.А. Киселева, В.В. Павлов, М.А. Данилова*

Медицинский радиологический научный центр РАМН, г. Обнинск

Лимфома Ходжкина (ЛХ, лимфогранулематоз) относится к злокачественным лимфопролиферативным заболеваниям. Поражение костей встречается у 14–20% больных ЛХ, причем в дебюте заболевания оно наблюдается реже, чем в течение болезни [1]. Основным механизмом поражения костей является гематогенное метастазирование, при выявлении которого устанавливают IV стадию заболевания. Помимо этого, поражение костей может быть результатом контактного распространения с пораженных соседних лимфатических узлов, в этом случае стадия заболевания не меняется. Для ЛХ наиболее характерна следующая локализация костных поражений (в порядке убывания частоты): грудной и поясничный отделы позвоночника, грудина, кости таза, ребра. Коленности и шейный отдел позвоночника поражаются редко. Диагностика костных поражений начинается при проведении спиральной компьютерной томографии (СКТ), которая в настоящее время признана методом выбора для первичного и повторного стадирования ЛХ благодаря возможности одновременной оценки нодального и экстранодального распространения заболевания в грудной клетке, брюшной полости и тазе. Однако известно также, что этот метод недостаточно эффективен для выявления костных поражений [2]. В последнее время в качестве дополнительного метода для выявления поражений костного мозга при ЛХ все чаще используется магнитно-резонансная томография (МРТ). Вместе с тем сравнительные возможности этих методов в диагностике костных поражений при ЛХ пока недостаточно изучены.

Цель исследования. Провести сопоставленные изменений в костях, выявленных при КТ и МРТ у больных ЛХ, для уточнения диагнос-

тических возможностей методов и выработки показаний к проведению МРТ у этой категории больных.

Материал и методы

У 33 больных ЛХ (18 пациентов с впервые выявленным заболеванием, 15 пациентов – в процессе течения болезни) проведено сопоставление изменений в костях, выявленных с помощью КТ и МРТ. КТ-исследования у 28 пациентов были проведены на шестиспиральном КТ и у 5 пациентов – на шаговом КТ. При СКТ объем исследования включал грудную клетку, брюшную полость и таз. Шаговая КТ проводилась прицельно на области, в которых была выявлена гиперфиксация РФП при сцинтиграфии скелета. Толщина среза при СКТ составляла 5 мм, при шаговой КТ – 10 мм. Оценку изображений проводили в костном режиме с наложением соответствующего фильтра. МРТ проводили на МР-томографе с напряженностью магнитного поля 1,5 Тл. У 9 пациентов было получено изображение всего осевого скелета, у 19 пациентов – костей таза, у 2 – грудного и поясничного отделов позвоночника, у 3 – грудины. Использовали импульсные последовательности SE (Spin Echo) с получением T1-взвешенных изображений (ВИ) и STIR (Short Time Inversion Recovery) с подавлением сигнала от жира в коронарной и сагиттальной плоскостях, дополняя их последовательностью FSE (Fast Spin Echo) с получением T2-ВИ в аксиальной плоскости при необходимости оценки внескостного компонента поражения.

При анализе компьютерных томограмм признаком патологии считали очаговые, субтотальные или тотальные изменения структуры кости литического, склеротического или

Рис. 1. Множественное поражение позвоночника при ЛХ IVb стадии в дебюте заболевания: а – СКТ, сагиттальная реконструкция: видны склеротические очаги в телах 9-го, 10-го грудных позвонков, в левой половине 3-го и правой половине 4-го поясничных позвонков; б – при МРТ в режиме STIR склеротическим очагам в телах позвонков соответствуют участки повышенного МР-сигнала, дополнительно выявляются небольшие очаги в телах 11-го грудного и 1-го поясничного позвонков (черные стрелки).

смешанного характера. На МР-томограммах патологические изменения характеризовались очагами или зонами с низким сигналом, изоинтенсивным сигналом от мышц в режиме T1, и высоким сигналом в режиме STIR. Сравнение результатов КТ и МРТ проводили путем подсчета количества выявленных зон поражения, принимая каждую пораженную кость за одну зону поражения вне зависимости от количества очагов в ней. Для сопоставления были выбраны следующие зоны: грудина, ребра, лопатки, ключицы, плечевые кости, шейные, грудные, поясничные позвонки, крестец,

подвздошные, седалищные, лонные кости, проксимальные отделы бедер.

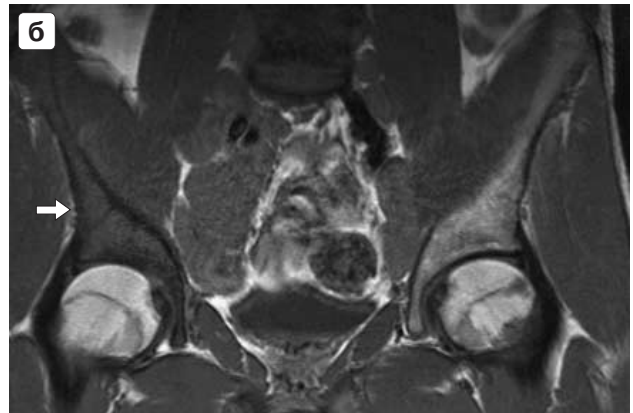
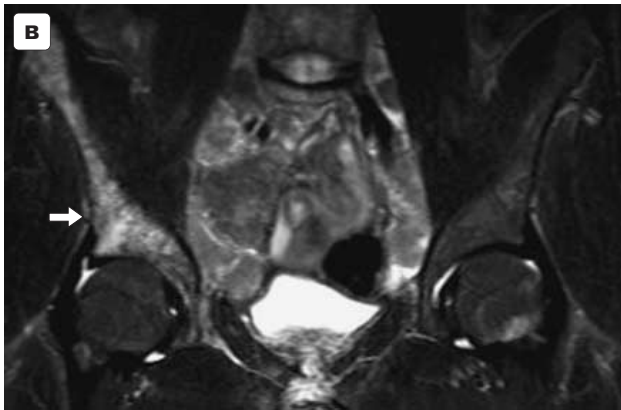
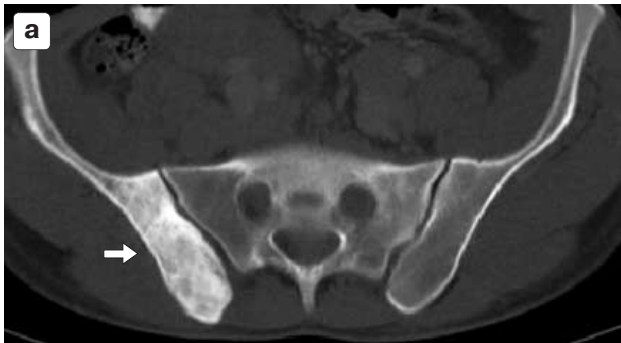
Результаты исследования

Подавляющее большинство костных изменений у больных ЛХ, выявленных с помощью обоих методов исследования, локализовалось в костях таза, грудных и поясничных позвонках, причем преобладало множественное поражение. Результаты количественного сопоставления зон поражения по данным КТ и МРТ приведены в таблице.

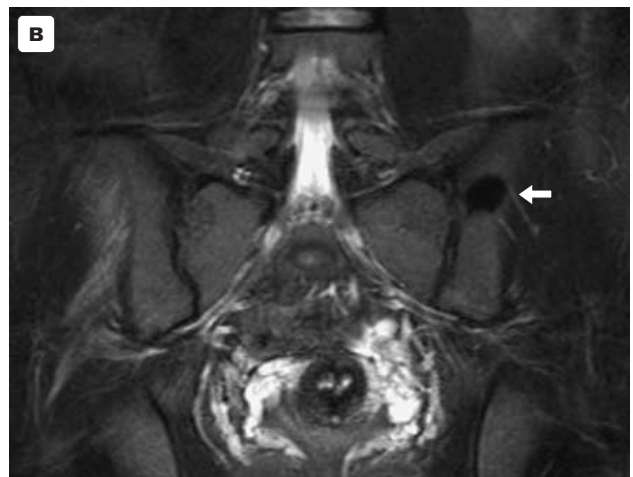
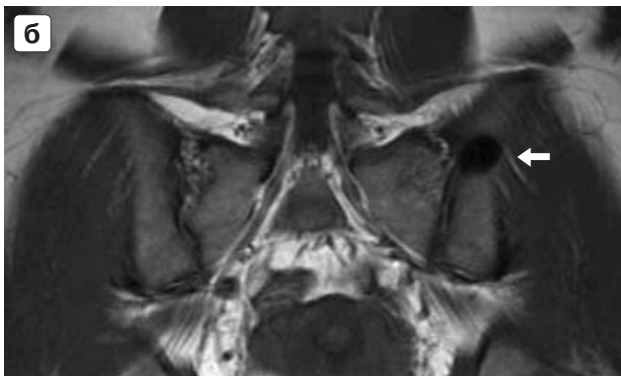
При КТ было всего выявлено 52 зоны поражения костей, из которых только 39 сопровождались характерными изменениями на МР-томограммах (рис. 1), причем рентгенологически принятое деление очагов на литические и склеротические не имело прямых параллелей на МР-томограммах. Достоверных различий в интенсивности сигнала между литическими и склеротическими лимфоматозными поражениями на МР-томограммах нами выявлено не было. Низкий сигнал в режиме T1 и высокий сигнал в режиме STIR были характерны как для литических, так и для склеротических очагов (рис. 2), что отличало последние от участков уплотнения костной ткани доброкачественного характера (рис. 3). Вместе с тем в склеротических и смешанных очагах отдельные участки с выраженным остеосклерозом характеризовались на МР-томограммах отсутствием или низким МР-сигналом в обоих режимах исследования (рис. 4).

Тринадцать зон изменения костной структуры по данным КТ не имели характерного для ЛХ отображения на МР-томограммах, вследствие чего были расценены как неспецифические, в том числе три изолированных литических очага в костях таза, имевшие МР-характеристики костной кисты (рис. 5), склеротический очаг в тазовых костях с МР-характеристиками компактного костного островка (рис. 3) и 9 зон с изменениями склеротического характера в костях таза и позвонках, не сопровождавшиеся признаками отека и инфильтрации костного мозга по данным МРТ, без признаков гиперфиксации РФП при сцинтиграфии скелета, что позволило исключить их специфический характер.

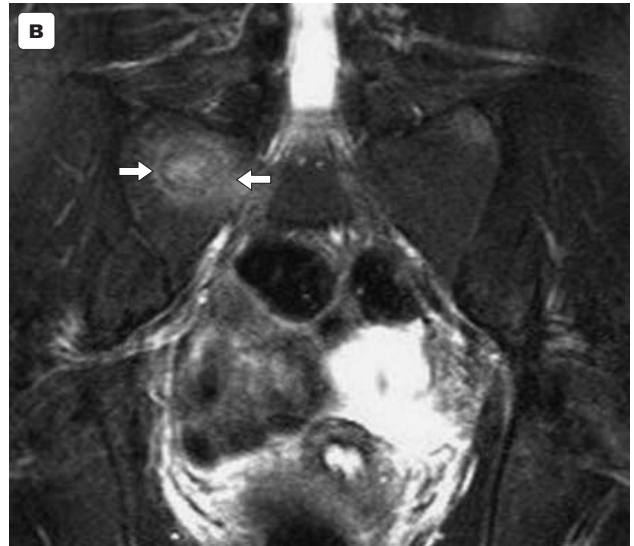
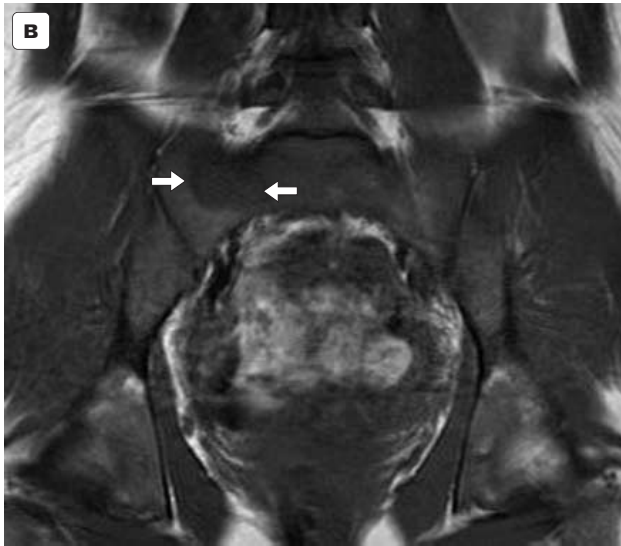
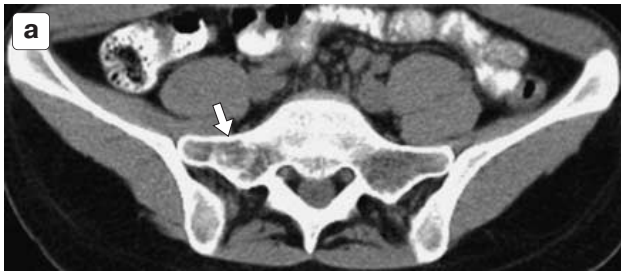
При МРТ, в общей сложности, было выявлено 142 зоны поражения костного мозга, из них 103 – не сопровождались изменениями на КТ-граммах, что составило 73% от общего количества. Не визуализированные на компью-

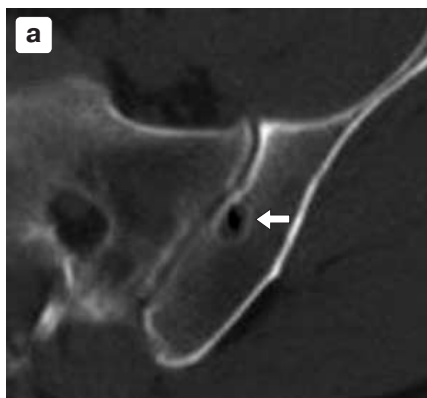
Рис. 2. Поражение костей таза при ЛХ IVb стадии в дебюте заболевания: а – СКТ: видно диффузное неравномерное уплотнение костной структуры в правой подвздошной кости и теле 1-го крестцового позвонка; при МРТ зона поражения в правой подвздошной кости дает низкий сигнал в режиме T1 (б) и высокий сигнал в режиме STIR (в).

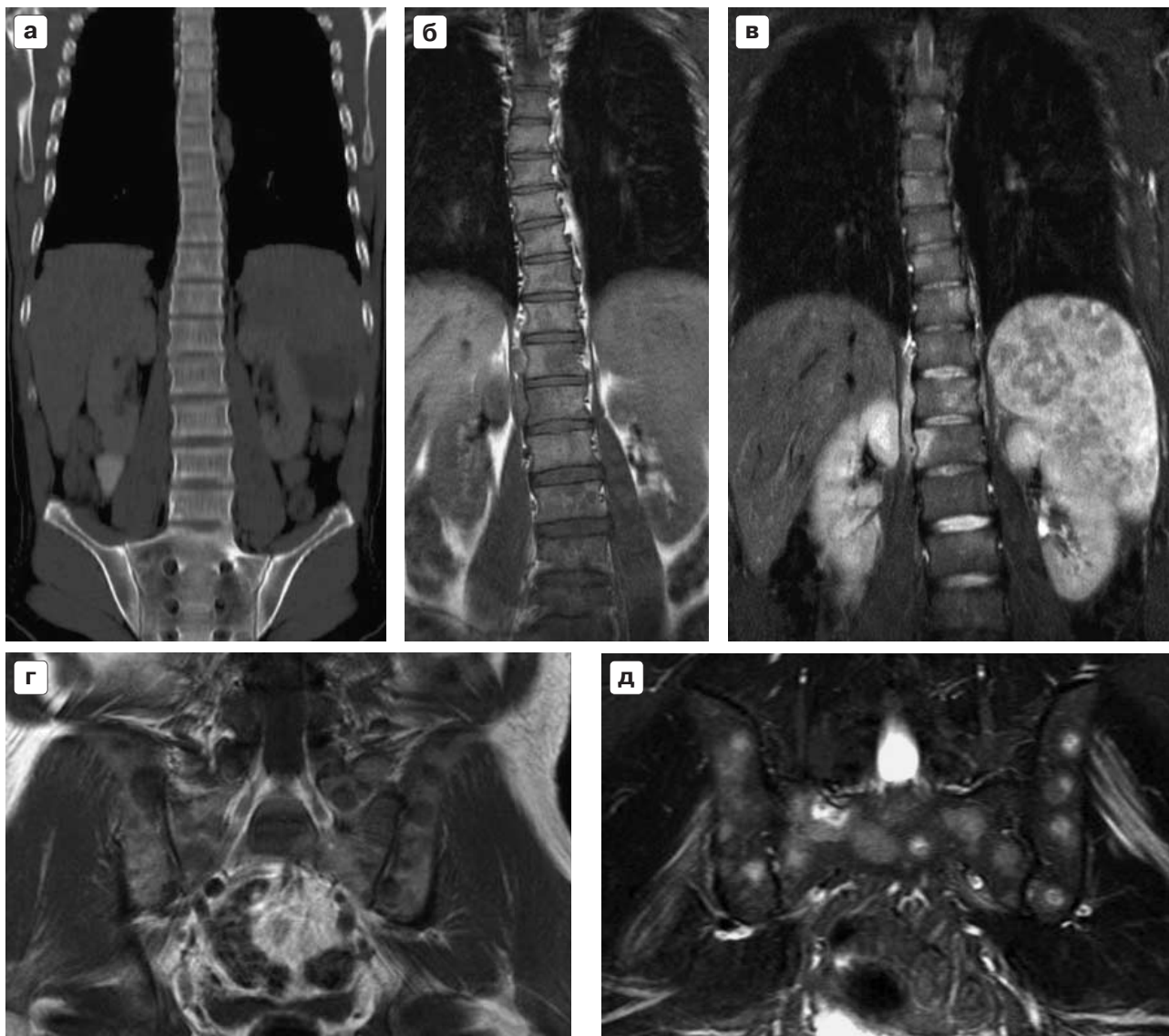
Рис. 3. Компактный костный островок в костях таза у больной ЛХ: а – СКТ: виден солитарный склеротический очаг в теле левой подвздошной кости с плотностью 1000 HU; при МРТ сигнал от очага отсутствует в режиме T1 (б) и режиме STIR (в)

Рис. 4. Поражение крестца при ЛХ IVb стадии в дебюте заболевания: СКТ, аксиальное сечение (а), фронтальная реконструкция (б) — на фоне диффузного снижения костной плотности в правой боковой массе крестца определяется округлый участок уплотнения, окруженный ободком склероза. На МР-томограммах в режиме T1 (в) весь очаг выглядит однородно гипоинтенсивным, в режиме STIR (г) склеротическому ободку соответствует кольцо низкого сигнала, внутри и вокруг которого сигнал повышен за счет инфильтрации и отека костного мозга.

Рис. 5. Костная киста у больного ЛХ Ia стадии: а — СКТ в теле левой подвздошной кости: определяется округлый литический очаг с четкими контурами, окруженный склеротическим ободком, в структуре очага — участок воздушной плотности; б — МРТ: в режиме STIR очаг имеет отчетливый гипоинтенсивный ободок, а содержимое дает сигнал, изоинтенсивный ликвору, с небольшим гипоинтенсивным включением, которое, учитывая данные СКТ, было расценено как воздушный пузырек.

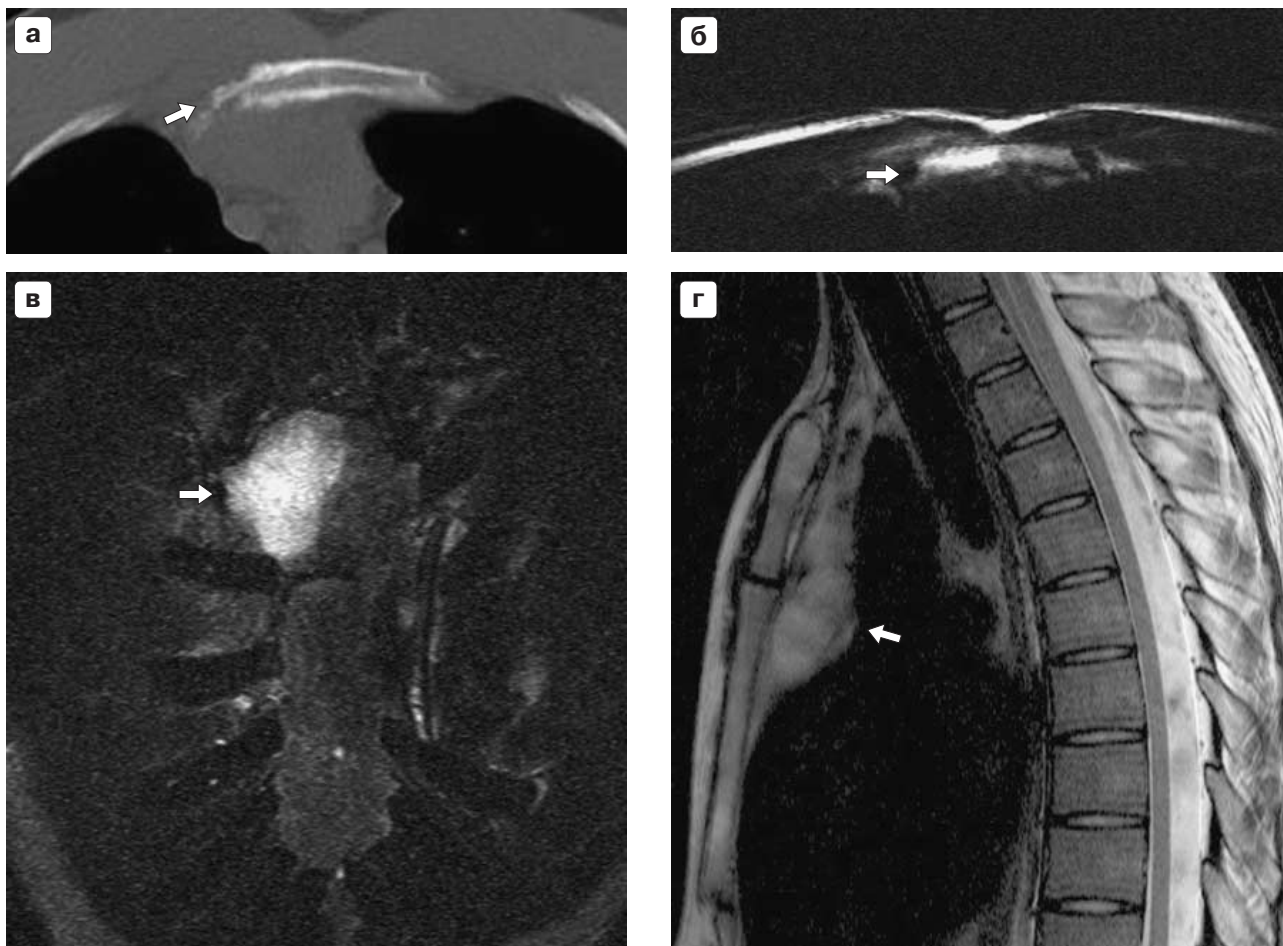

Рис. 6. Множественное очаговое поражение позвоночника и костей таза при ЛХ IV стадии в дебюте заболевания, подтвержденное результатами трепанобиопсии подвздошных костей: а – СКТ: фронтальная реконструкция – патологических изменений в позвонках и костях таза не определяется; на МР-томограммах позвоночника в режимах T1 (б) и STIR (в) и костей таза в тех же режимах (г, д) определяются множественные патологические очаги. Кроме того, в режиме STIR видны множественные очаги в увеличенной селезенке (в).

терных томограммах очаги локализовались преимущественно в костях таза, грудных и поясничных позвонках (табл.). У 2 пациентов при полном отсутствии специфических изменений в костях по данным КТ, но с множественным поражением костей по данным МРТ слепая трепанобиопсия крыльев подвздошных костей позволила установить наличие специфического поражения костного мозга ЛХ (рис. 6).

Распространение на кость с прилежащих увеличенных лимфатических узлов было установлено при МРТ в 4 случаях, в двух из них

оно локализовалось в грудине и в 2 – в позвоночнике. При КТ поражение грудины было выявлено лишь в одном случае и характеризовалось неравномерным уплотнением структуры кости с наличием участков деструкции кортикального слоя (рис. 7). Второй случай контактного поражения грудины был визуализирован только при МРТ (рис. 8). Распространение на близлежащий позвонок с увеличенных лимфатических узлов нижнего этажа заднего средостения также было выявлено при КТ только в одном случае, благодаря наличию характерных изменений костной структуры.

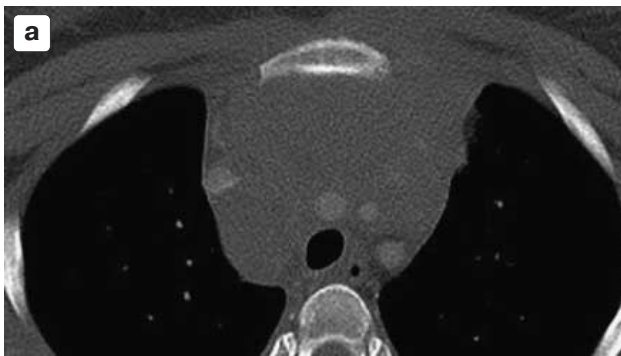
Рис. 7. Контактное распространение с внутригрудных лимфатических узлов на грудину при ЛХ: а – СКТ: на уровне рукоятки грудины видны участки уплотнения ее костной структуры и неравномерное истончение кортикального слоя по задней поверхности справа; на МР-томограммах в режиме STIR в аксиальной (б) и фронтальной (в) плоскостях сигнал от правой половины рукоятки грудины повышен, на сагиттальном изображении в режиме T2 (г) виден конгломерат увеличенных лимфатических узлов по задней поверхности грудины.

Таблица. Сравнение результатов КТ и МРТ в выявлении патологических изменений в костях у больных ЛХ

Зона исследования	КТ = МРТ	КТ > МРТ	КТ < МРТ
Грудина	1	0	4
Ребра	0	0	2
Лопатки	0	0	2
Ключицы	0	0	1
Плечевая кость	0	0	2
Шейные позвонки*	1	2	7
Грудные позвонки*	3	0	14
Поясничные позвонки*	7	4	6
Крестец	6	1	7
Тазовые кости**	19	6	47
Прокс. отд. бедра	2	0	11
Всего	39	13	103

* В шейном, грудном и поясничном отделах позвоночника отдельно учитывался каждый пораженный позвонок.

** В костях таза отдельно подсчитывалось количество пораженных подвздошных, седалищных и лонных костей.

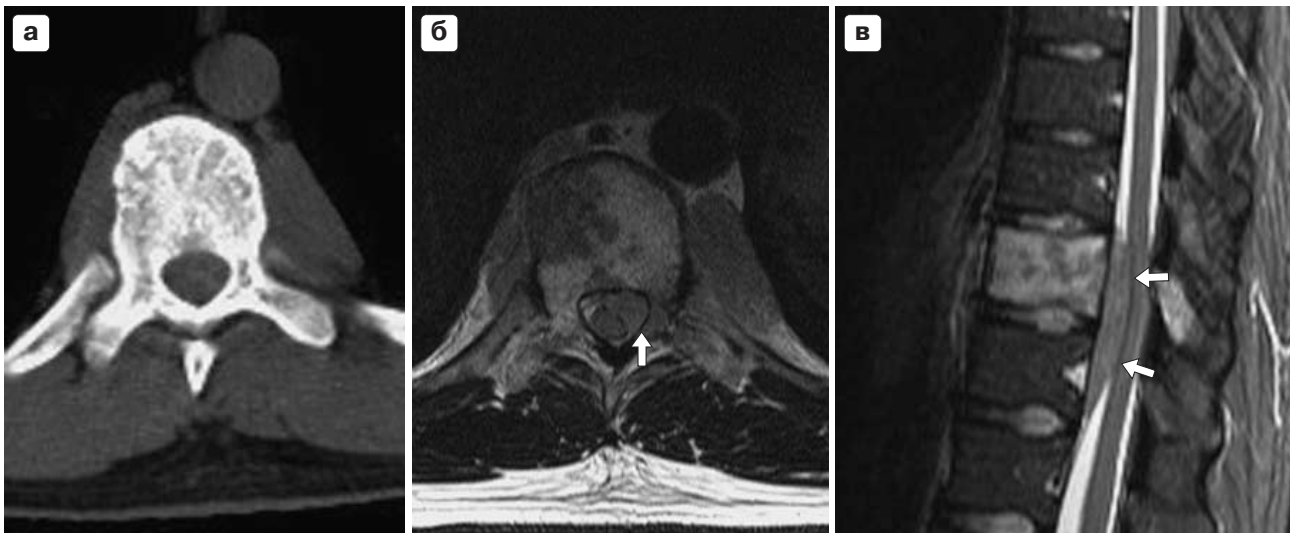
Рис. 8. Контактное распространение на грудину с конгломерата лимфатических узлов переднего средостения при ЛХ: а – СКТ: на уровне 2-го межреберья виден массивный конгломерат лимфатических узлов, инфильтрирующий межреберные и большую грудную мышцы. Структура кости и кортикальный слой рукоятки грудины не изменены; на МР-томограммах в режиме STIR в аксиальной (б) и фронтальной (в) плоскостях, помимо указанных изменений, определяется участок высокого сигнала в левых отделах рукоятки грудины, свидетельствующий о ее контактном поражении (стрелки).

При этом распространение процесса в позвоночный канал и поражение эпидуральной клетчатки лучше визуализировались на МР-томограммах (рис. 9). В другом случае изменения в позвонке, прилежащем к увеличенным лимфатическим узлам, было выявлено только при МРТ (рис. 10).

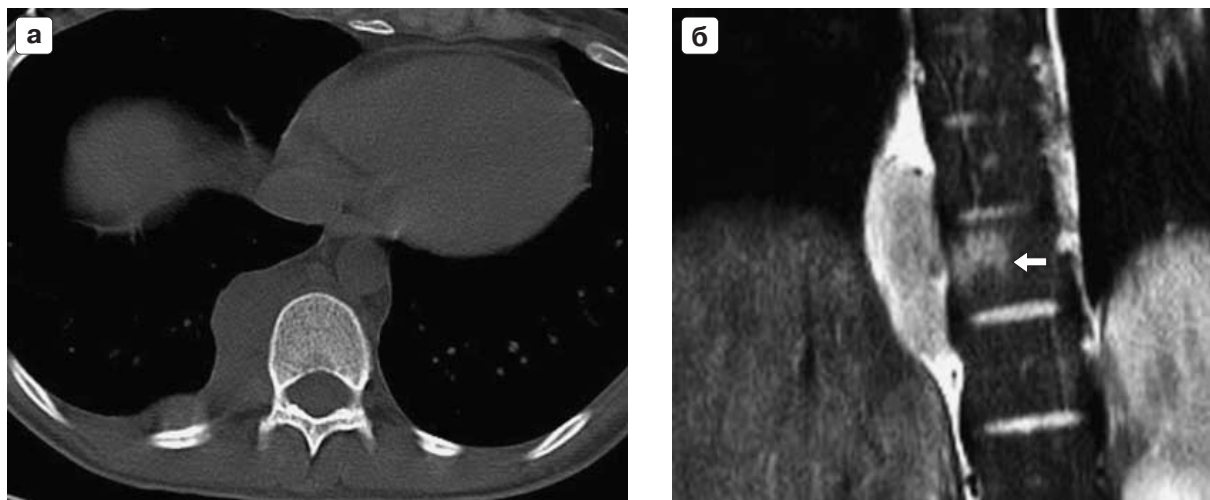
Обсуждение

Хорошо известно, что своевременное выявление поражения скелета при ЛХ может в корне изменить план лечения и прогноз заболевания. В связи с этим возникает вопрос, способна ли стандартная процедура стадирования с помощью СКТ адекватно выявлять костные поражения? Наше исследование показало, что с помощью МРТ было выявлено на 73% больше зон поражения, чем при СКТ. Это совпадает с результатами других исследований [3, 4]. Причина столь значительных различий в количестве выявленных очагов при сравнении двух методов исследования, очевидно, состоит в особенностях отображения патологического

процесса каждым методом. Рентгенологическая, в том числе КТ, диагностика поражения костей при ЛХ основана на выявлении изменений структуры кости, которые могут иметь литический, склеротический или смешанный характер, связанный с особенностями нарушения активности остеобластов и остеокластов под воздействием опухолевых клеток. На МР-томограммах находят отражение в первую очередь изменения в костном мозге, связанные с опухолевой инфильтрацией и возникающие в ответ на нее перифокальным интерстициальным отеком, которые проявляются в режиме T1-низким сигналом, изоинтенсивным сигналу от мышц, и высоким сигналом в режиме STIR. Изменения в костном мозге по времени предшествуют развитию структурных изменений в кости, поэтому МР-признаки поражения появляются раньше, чем рентгенологические. Они напрямую не связаны с развитием определенного типа структурных изменений в окружающих костных балках, чем, вероятно, и объясняется отсутствие четких параллелей между рентгенологическими (ли-

Рис. 9. Контактное поражение 10-го грудного позвонка со стенозом позвоночного канала у больного ЛХ IIa стадии (рецидив): а – СКТ: определяются увеличение лимфатических узлов нижнего этажа заднего средостения, тотальное уплотнение структуры прилежащего позвонка с истончением кортикального слоя; при МРТ в режиме T2 (б) и STIR (в) лучше видны опухолевые массы (стрелки) в передних и левых отделах позвоночного канала, сдавливающие дуральный мешок.

Рис. 10. Контактное поражение 10-го грудного позвонка при ЛХ: а – СКТ: на уровне указанного позвонка рядом с конгломератом лимфатических узлов заднего средостения не выявлено изменений в кортикальной пластинке и структуре трабекулярной кости позвонка; б – на МР-томограммах в режиме STIR в теле позвонка виден участок повышенного сигнала, указывающий на наличие инфильтрации костного мозга опухолью (стрелка).

тическими или склеротическими) и магнитно-резонансными проявлениями поражений костей при ЛХ. Вместе с тем массивный склероз с облитерацией межбалочных пространств находит отражение на МР-томограммах в виде участков отсутствия сигнала в обоих режимах исследования.

Как показало наше исследование, МРТ способно повысить не только чувствительность, но и специфичность диагностики поражения

костей при ЛХ. Так, в нашем исследовании с помощью МРТ в 13 случаях был установлен доброкачественный характер изменений, выявленных на компьютерных томограммах. Вместе с тем ограничения специфичности существуют и для МРТ. Так, следует помнить, что опухолевая инфильтрация является не единственной причиной развития отека костного мозга, который может сопровождать воспалительные и дегенеративные изменения [5]. Поэ-

тому большое значение для правильной интерпретации результатов лучевого исследования имеет сопоставление данных КТ и МРТ.

При определении показаний к проведению МРТ у больных с ЛХ нужно учитывать относительную редкость поражения костей в дебюте заболевания. В связи с этим для отбора пациентов, которым показана МРТ скелета, требуется дополнительное обоснование. В качестве критериев отбора могут быть использованы клинические и лабораторные данные, указывающие на высокую вероятность костных поражений.

Выводы

Проведенное сопоставление показало, что информация о состоянии костного мозга, полученная при МРТ, позволяет не только выявить

значительно больше зон специфического поражения костного мозга, чем при СКТ, но и уточнить характер изменений костной структуры, выявленных у больных ЛХ в процессе стадирования с помощью СКТ.

Список литературы

1. Лимфогранулематоз / Под ред. Л.П. Симбирцевой, Л. Холсти. М.: Медицина, 1985.
2. Vanel D., Stark D. Imaging Strategies in Oncology. Martin Dunitz Ltd, 1993.
3. Crouther D., Lister T.A. The Cotswolds report on investigation and staging of patient with Hodgkin disease // Br. J. Cancer. 1990. V. 62. P. 551–552.
4. Hoane B.R., Shields A.F., Porter B.A., Shulman H.M. Detection of lymphomatous bone marrow involvement with magnetic resonance imaging // Blood. 1991. V. 78. P. 728–738.
5. Брюханов А.В., Васильев А.Ю. Магнитно-резонансная томография в остеологии. М.: Медицина, 2006.

Вышла в свет книга Издательского дома Видар-М

“Почему лучевое исследование необходимо в диагностике “современного” рака желудка”

Л.М. Портной, О.В. Вятчанин, Е.А. Степанова

В монографии-атласе авторами детально рассмотрены современные возможности и передовые технологии традиционной рентгенологии рака желудка; дана объективная и полновесная оценка существующим в настоящее время цифровым технологиям в традиционной рентгенологии. В книге представлен достаточно большой объем доказательств необходимости перевода аналоговой (плёночной) традиционной рентгенологии практического здравоохранения различных стран на цифровой вариант с помощью компьютерной рентгенографии - Computed Radiography. Показаны достоинства CR-системы, позволяющие поднять на более высокий уровень диагностический потенциал традиционной рентгенологии в целом и рака желудка, в частности. Подробно изложены методико-семиотические аспекты компьютерной рентгенографии рака желудка. Отдельный раздел посвящен выявлению рака желудка с помощью так называемых высоких технологий лучевой диагностики (УЗИ, КТ, МРТ). Их роль и значение в решении этой проблемы авторы оценивают, опираясь не только на эндоскопию, но и на данные традиционной рентгенологии, получаемые с помощью Computed Radiography. Специальный раздел посвящен анализу сложившейся в настоящее время эпидемиологической ситуации и характеристике основных морфологических проявлений “современного” рака желудка. Книга-атлас предназначена для лучевых диагностов, онкологов, гастроэнтерологов, терапевтов и организаторов здравоохранения.

www.vidar.ru/catalog/index.asp